Те, кто пошел в пекло

Автор:
Михаил Болтунов

Те, кто пошел в пекло

Михаил Ефимович Болтунов

Группа «Альфа». Основано на реальных событиях

Военному журналисту Михаилу Болтунову удалось пробиться в сверхсекретный архив ГРУ, в котором он проработал несколько лет. Итогом работы стали уникальные книги, которые выходят в серии «Альфа». Столь качественного журналистского материала о наших бойцах группы «Альфа» сегодня больше нет ни у кого. Их было всего двадцать пять против нескольких тысяч разъяренных, жаждущих крови вооруженных молодчиков. Но они выполнили приказ: без боя ворвались в телецентр и отключили аппаратуру. Потом эту операцию назвали «вильнюсское пекло». А через полгода в Москве случился путч. И снова бойцы «Альфы» оказались в эпицентре событий. «Белый дом» в 1993-м, Баку, Ереван, Душанбе, Грозный, Беслан – в их боевой биографии много памятных страниц. Герои и «выкормыши Андропова», освободители заложников и «головорезы Крючкова», последняя надежда и «терминаторы» – все это о них, о мужественных солдатах Отечества, о бойцах бессмертной группы «Альфа».

Михаил Болтунов

Те, кто пошел в пекло

© Болтунов М.Е., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Предисловие

Эта книга о страшной напасти человечества – терроризме. Терроризм – это ненависть. Человека к человеку. Человека к человечеству.

Внимательно вглядитесь в его жуткое лицо. Колокол терроризма звучит по каждому из нас.

Более двух столетий назад знаменитый англичанин, общественный деятель и писатель Эдмунд Берк назвал террористов «псами ада».

Что мы знаем о них? Кто они, эти «псы ада», откуда пришли и почему до сих пор не покидают человечество? История терроризма для нас до сих пор далекая, неизведанная «черная» планета. Ее огненные астероиды все чаще и сильнее сотрясают Землю.

Латинский, по своему происхождению, термин «террор», что означает дословно «страх, ужас», пришел к нам из Франции.

Однако терроризм появился задолго до того, как его назвали терроризмом и стали задумываться о его корнях и последствиях для мировой цивилизации.

Он постоянно рос, ширился, укреплялся. Становился все более страшным, кровавым, извращенным. Но мир отказывался верить, что терроризм – беда вселенского масштаба, для которой не существует ни границ, ни стран, ни континентов. Такое уже было в истории человечества. Только помнит ли человечество свою историю?

Первыми, кто вступил в борьбу с террором в XX веке в нашем Отечестве, были бойцы подразделения «Альфа». Это подразделение ведет войну и поныне. Тяжелую войну. Со своими победами и поражениями.

За годы своего существования группа антитеррора принимала участие практически во всех операциях по освобождению заложников на территории страны.

«Альфе» в 2019 году исполнится 45 лет. В истории группы было всякое. Ее бойцов называли «душителями прибалтийских народов», «выкормышами Андропова», «головорезами Крючкова.

Их рисовали нелюдями, доморощенными «терминаторами» без души и сердца.

Их заочно приговаривали к смертной казни. Пытались казнить без суда и следствия выстрелами в спину.

Даже август 1991 года, когда «Альфа» не пошла на штурм Белого дома, не пролила крови, не отрезвил журналистов. Группу «А» по-прежнему с яростью топтали.

Перелом произошел лишь в октябре 1993 года. «Альфа» совершила гражданский подвиг. Наступило прозрение. Бойцы группы стали чуть ли не национальными героями. А средства массовой информации, которые вчера на своих страницах лепили страшный оскал головорезов КГБ, сегодня разглядели в них величественный облик спасителей Отечества.

К счастью, бурные процессы на страницах прессы имеют мало общего с внутренними, глубинными явлениями жизни и службы группы.

Что бы о них ни писали – велеречивые оды или грязные фальшивки, эти люди почти сорок пять лет одинаково хорошо, одинаково мужественно делают свое благородное дело. Дело спасения нас с вами от рук бандитов. Как поется в их неофициальном, но признанном всеми гимне: «Чтобы спасти людей, закроем их собой от пули озверевших террористов».

Эта книга не просто рассказ о сильных мужских характерах, о судьбах спецназа, о тяжелой доле военного человека, вынужденного каждый день слышать, как дышит в затылок ему смерть.

Эта книга о силе, что противостоит террору, о бойцах антитеррора, о «дон кихотах» наших дней.

Эта книга великая и трагическая история нашей борьбы с самым страшным злом современности – терроризмом.

Их предал Президент

История группы «Альфа» – это не только история борьбы с терроризмом в нашей стране. Наиболее трагические страницы подразделения лежат в другом измерении. В политическом. Хотя тут же возникает вопрос – терроризм и политика. Что общего? Казалось бы, эти понятия весьма далеки друг от друга.

Увы. Террорист Якшиянц требовал в качестве заложницы жену тогдашнего политика № 1 нашего государства Михаила Горбачева, а террорист Басаев выдвигал свои требования лично политику № 2 – Виктору Черномырдину. Да, так было. Но «Альфа» «знакомилась» с политиками совсем иначе, и поводы для этого были другие. Как известно, участие группы «А» в политических распрях заканчивалось для нее зачастую трагически.

Переворот в Кабуле в декабре 1979 года был оплачен жизнями двух бойцов, в Вильнюсе при штурме телецентра погиб еще один молодой сотрудник, в Москве у Белого дома в октябре 1993-го – еще один.

Группа как могла сопротивлялась втягиванию ее в «политические бои». Но… все они люди военные. Приказывали – и командиры, бойцы шли, выполняли приказ. Иное дело, как, каким образом. Если так, как у Белого дома в октябре 1993-го – это подвиг! Тогда именно они – две группы «Альфа» и «Вымпел» – прекратили кровопролитие, остановили падение нашей страны в бездну хаоса и гражданской войны.

А начиналось участие группы «А» в политических баталиях с весьма безобидного поручения Председателя КГБ Юрия Владимировича Андропова – обменять в Цюрихе в декабре 1976 года известного диссидента Владимира Буковского на генерального секретаря коммунистической партии Чили Луиса Корвалана. Обмен был совершен. По-своему даже интересно: слетать за границу, познакомиться с легендарным товарищем Лучо.

Потом был полет в США, сопровождение и обмен диссидентов на наших разведчиков.

Следующее поручение оказалось не столь романтичным, как полет в Цюрих или в Нью-Йорк. Да, бойцы «Альфы» и «Зенита» выполнили его блестяще, но итог для самих подразделений оказался горек: погибшие боевые товарищи, много раненых. За что? Ради чего?

Тогда они еще не задумывались над этими вопросами. Но грянула горбачевская перестройка. Из них, бойцов спецназа, шедших под пули, терявших друзей, стали упорно лепить этаких монстров. В газетах, книгах, наскоро состряпанных по следам афганских событий, им припомнили Кабул, государственный переворот.

Никто не остановил эту ложь. В том числе и политики. Первым из которых был генсек Михаил Горбачев. Он использовал «Альфу» в очередной политической «разборке».

…Вильнюс. Ночь с 12 на 13 января 1991 года. В город введены войска, штурмом взяты телецентр, телевизионная вышка. Есть убитые и раненые как среди штурмующих, так и среди защитников.

Газеты ту ночь нарекли «кровавой». Борис Ельцин сказал, что «это начало мощного наступления на демократию». Группа народных депутатов СССР, обращаясь с воззванием «Мы с вами, братья», назвала все происшедшее «черным днем в истории Литвы», Председатели Верховных Советов Латвии, Литвы, Эстонии и России подписывают обращение к Генеральному секретарю ООН с предложением немедленно созвать международную конференцию по урегулированию проблем балтийских государств.

Вильнюсская ночь тяжела для всех. В Вильнюсе крепко завязался узел противоречий экономического, межнационального, военного характера. Нет необходимости сейчас вдаваться в исследование причины трагедии, но следует попытаться разгадать загадки тех трагических дней, определить в них роль и место наших спецподразделений.

Сразу хочется однозначно и честно расставить все точки над «i». Антитеррористическое, секретное подразделение 7-го управления КГБ СССР, официально именуемое группа «А», принимало самое непосредственное участие во взятии трех объектов Вильнюса – Комитета по телевидению и радиовещанию, телевизионной приемопередающей вышки и радиопередающего центра.

Всего в столицу Литвы выезжало 67 сотрудников. В среднем на каждый объект шло по двадцать с небольшим человек. Не было у «Альфы» ни мифических танков, о которых так много писали в газетах, ни бронетранспортеров, ни боевых машин пехоты, ни сверхсекретного, страшной силы оружия. Танки были подтянуты позже, когда телецентр пал, и принадлежали они армейским подразделениям, но никак не «Альфе».

Не соответствует действительности и утверждение корреспондентов «Комсомольской правды», которые, оказывается, «установили», что боевые дружины якобы поддерживались спецподразделением 7-го управления КГБ СССР по борьбе с терроризмом. «И эти дружины прорвались к телебашне, телецентру…»

Хочешь не хочешь, а выходит, что бойцы спецназа поставили перед собой рабочих, офицеров военных училищ (утверждалось, что из них составлялись дружины), отставных военнослужащих и пошли за их спинами. Заведомая чепуха.

Как же было на самом деле?

В поиске истины нам поможет документ – отчет спецгруппы «А» о действиях в январе 1991 года в Вильнюсе, опубликованный сначала в литовском еженедельнике «Гимтасис краштас» («Родной край»), а потом в «Независимой газете». Как попал секретный отчет в открытую печать – остается загадкой. Хотя какой бы секретности ни был документ, он проходит через десятки рук и в самой группе, и в Комитете госбезопасности. В «Альфе» считают, что его продали за кругленькую сумму, как в свое время продали секретные сведения о прибытии подразделения в Литву.

Однако справедливости ради надо сказать: не так уж часто идут с «аукциона» совершенно секретные тайны, и в папках с грифом «секретно» хранится, как правило, правда о делах минувших. Именно поэтому всегда и существует тяга к таким документам, они не лгут.

Из секретного отчета группы «А»:

«7 января 1991 года сотрудники группы: заместитель начальника группы «А» подполковник Головатов М. В., начальник 4-го отделения майор Мирошниченко

А. И. и старший оперуполномоченный 1-го отделения капитан Орехов И. В. находились в командировке в г. Вильнюсе для проведения рекогносцировки и других подготовительных мероприятий по планированию чекистско-войсковой операции с участием сотрудников группы «А».

11 января 1991 года, в 17 час. 30 мин., в соответствии с решением руководства КГБ СССР в подразделении была объявлена боевая тревога, и в 20 час. 00 мин. 65 сотрудников во главе с начальником 3-го отделения подполковником Чудесновым Е. Н. выехали в аэропорт Внуково. На двух самолетах (бортовые номера 65 994 и 65 998) в 21 час. 30 мин. сотрудники группы «А» вылетели в Вильнюс, прибыли туда в 23 час. 00 мин. (время московское, далее указано местное время).

В г. Вильнюсе группу сотрудников возглавил замначальника группы «А» подполковник Головатов М. В.

В соответствии с разработанным оперативным штабом КГБ Литвы и Прибалтийским военным округом МО СССР планом, исходя из складывающейся критической политической обстановки в республике, перед сотрудниками Министерства обороны и МВД СССР была поставлена задача по деблокированию ряда объектов, недопущению вывода их из строя сторонниками движения «Саюдис», прекращению вещания провокационных и подстрекательских теле- и радиопередач и взятию этих объектов под охрану ВВ МВД СССР.

Объектами были определены следующие государственные учреждения: объект № 1 – Комитет по радиовещанию и телевидению, объект № 2 – телевизионная приемопередающая вышка, объект № 3 – радиопередающий центр».

В последнее время перед вильнюсскими событиями группа изрядно помоталась по командировкам. Постоянно 100–150 бойцов спецподразделения выезжали в районы межнациональных конфликтов – в города Степанакерт, Ереван, Баку, Тбилиси, Кишинев, Душанбе. И если кто-то считает, будто в тот январский день, получив приказ о вылете в Вильнюс, в «Альфе» радостно потирали руки и рвались в бой, то он ошибается. Сам Михаил Головатов, которому предстояло руководить группой в Литве, горестно развел руками: «Не знаю, что и сказать, мужики. Все-таки нас туда посылают».

До конца не верили, что это случится. Но случилось.

Из секретного отчета группы «А»:

«После принятия инстанциями решения о проведении операции в ночь с 12 на 13 января был произведен боевой расчет сил и средств сотрудников группы «А», им в оперативное подчинение передавались силы 234-го полка 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии МО СССР и сотрудники ОМОН МВД Литвы.

В 23 часа 00 минут подполковником Головатовым М. В. проведен инструктаж с сотрудниками группы «А» по расстановке сил и средств, взаимодействию с военнослужащими СА и МВД Литвы, по организации и поддержке связи. Было обращено внимание на неприменение стрелкового оружия, недопущение жертв среди населения и определен порядок использования спецсредств».

…По замыслу руководства танки должны были расчистить путь для движения колонн, подразделения МВД и ВДВ – оттеснить от объектов людей и обеспечить коридор для спецназа. Ничего подобного не случилось. Танки и десантники опоздали на 40 минут.

Теперь представьте себе состояние человека, будь он трижды супермен, оказавшегося перед лицом многотысячной разъяренной толпы. Примерно то же чувствовали 25 бойцов группы, когда покинули машины у телецентра.

Евгений Чудеснов:

– Едем ночью, кругом полно народу, а возле телецентра – огромная толпа, тысяч пять-шесть. Смотрю, проскакиваем мимо. Ну, думаю, слава богу, дали «отбой». Нашелся-таки умный мужик, глянул, сколько людей, и решил не рисковать.

Оказывается, нет. Развернулись, и опять к телецентру. На первой машине ехал Олег Танков из моего отделения. Вижу, они выскакивают, имитационную гранату бросают – и вперед. До сих пор не могу представить, как мы туда проскочили.

Михаил Максимов:

– Перед нами ехали две машины, то ли с ОМОНом, то ли с военными. Просвистели вперед метров на триста и замерли, стоят. Вот вам и коридор, и

прикрытие. Но делать нечего, бросились к телецентру, начали пробиваться. Били нас крепко, мы тоже отмахивались прикладами. Останавливаться нельзя: разорвут в клочки.

Как ни старались идти вместе, растащили по одному. Перед зданием высокий парапет, хорошо освещенный. Вот тут, когда мы оказались на свету, в нас начали стрелять. Смотрели потом: парапет весь в пулевых выбоинах. И место, откуда «саюдисты» стреляли, нашли – нагар остался на раме окна.

Из секретного отчета группы «А»:

«Оперативная обстановка характеризовалась следующим образом. Вокруг объектов несли круглосуточное дежурство толпы людей (в ночь на 13.01.91 г. доходившие до 5–6 тысяч человек), агрессивно настроенных и возбужденных постоянными заявлениями представителей «Саюдиса», дороги были блокированы грузовиками, автобусами и легковыми автомобилями. Здания теле- и радиоцентра, телевышки оказались подготовленными на случай попытки захвата, усилена охрана милиционерами города и сотрудниками службы безопасности «Скучиса», имеющими пистолеты и автоматическое оружие. В большом количестве были подготовлены камни, дубинки, «заточки», бутылки с бензином, приведены в готовность пожарные системы и брандспойты. Не исключено, что имели оружие и лица, окружавшие объекты».

Из такого оружия и был убит сотрудник группы «А» лейтенант Виктор Шатских. Пуля вошла в спину снизу вверх, пробив бронежилет. Выстрел сделали с короткого расстояния, видимо, в тот момент, когда боец «Альфы» попал в полосу света, вскочив на парапет. Он еще пробежал коридором первого этажа метров шестьдесят и у самой лестницы сказал Чудеснову: «Евгений Николаевич, что-то у меня спину печет»…

Начальник отделения приказал его перевязать, а сам бросился на второй этаж. Чудеснов даже не мог представить, что у Шатских огнестрельная рана, думал, пикой кольнули, ножом порезали. Когда проделывали коридор, он сам видел у людей отточенные металлические пики на древках знамен.

Не успев подняться на второй этаж, услышал, что снизу зовут. Спустился. Шатских раздели, в спине страшная рана. Жизнь уже едва теплилась в могучем теле лейтенанта.

Семье Виктора предстояло пережить не только утрату родного человека, но и ложь, грязную клевету, дикие вымыслы, связанные с его смертью. От него в первые дни откажется Комитет госбезопасности, тот, в котором отец его, полковник, работал четверть века, а мать – двадцать два года. В газетах напишут: о некоем десантнике Викторе Шитновиче, офицере внутренних войск Владимире Шацком, командире взвода Псковской дивизии ВДВ Викторе Шатских. И только через неделю КГБ признается: наш был лейтенант. То, что станет с именем сотрудника «Альфы» Виктора Шатских уже потом, после похорон, чудовищно. Иначе не назовешь.

Вот лишь одна цитата из публикации санкт-петербургского клеветника некоего Игоря Бунича «Кейс Президента»:

«…Шеф КГБ Крючков принимает решение послать в Вильнюс спецкоманду «Альфа», по сути, отряд профессиональных убийц.

11 января группа «Альфа», переодетая в форму внутренних войск, прибыла на военный аэродром под Вильнюсом. Карпухин объявил задачу: необходимо захватить телецентр, а затем здание парламента. Генерал-полковник Кузьмин согласился только «содействовать», а затем взять «объекты» под охрану…

«Ладно, содействуйте. Обойдемся без вас», – решает Карпухин и предупреждает своих людей, что здания телецентра и парламента оцеплены вооруженными боевиками «Саюдиса». Предполагается «бакинский вариант». Карпухин не видит на лицах вымуштрованных исполнителей особого восторга.

Мало того, происходит неслыханное – лейтенант Шатских решительно отказывается принимать участие в акции, связанной с убийством людей. Такого еще не бывало за всю историю существования группы «Альфа», хотя инструкции предусматривали эту возможность: единственным выходом из подобной ситуации был расстрел ослушника на месте. Выполнив инструкцию, Карпухин в душе остался даже доволен – труп лейтенанта Шатских решено было подкинуть к зданию телецентра в качестве доказательства существования вооруженных боевиков».

Эти строки я перечитывал десятки раз, отнес газету в «Альфу», показал многим из той группы, что выезжала в Вильнюс. Смелые, мужественные люди, не раз шедшие под пули террористов, прикрывавшие собой заложников, мастера

спорта, борцы и боксеры, побеждавшие на ковре и в жизни, были бессильны перед ложью. Они растерянно листали газету со статьей Бунича и не верили своим глазам.

Что касается отряда «профессиональных убийц», то прочитавшие эту книгу, думаю, по достоинству оценят заявление лжеписателя.

Если же говорить о Герое Советского Союза Карпухине, темперамент которого ярко живописует автор, то Виктор Федорович вообще не был в Вильнюсе. Это подтверждено документами КГБ, приказами начальника группы «А», которые он подписывал в Москве с 7 по 14 января, пока 67 сотрудников находились в Прибалтике, да и оставшиеся в центре бойцы видели всю неделю своего командира на службе. Свидетелей – десятки.

Но ни свидетели, ни истинные свидетельства Буничу не были нужны, как, впрочем, и сама истина. Но если уж создавать портрет «убийц-профи», то кто ими должен командовать? Знамо дело, страшный, кровожадный убийца, который «расстрелял на месте» одного из самых близких ему людей – сына своего друга. Давнего друга, еще с лейтенантских времен, с тех пор когда они вместе, молодыми офицерами, служили в пограничном училище. Потом Карпухин ушел в «Альфу», а Виктор Алексеевич Шатских остался в училище, был курсовым офицером, окончил академию, перешел на кафедру общевойсковых дисциплин, преподавал тактику.

Служили они в разных местах, но по-прежнему крепко дружили. Карпухины часто бывали гостями Шатских. Тут-то впервые, сидя на коленях у «дяди Вити», и услышал маленький Виктор это загадочное слово «Альфа». И про самолеты услышал, которые они освобождали, и про друзей «дяди Вити», снайперов, каратистов, вообще настоящих мужчин.

Теперь уже нетрудно догадаться о юношеской мечте Шатских: «Альфа» стала звездой его судьбы, все в жизни было подчинено одному – попасть в группу. А попав, Виктор стремился стать настоящим бойцом.

Выезжая на операции, «старички» всегда придерживали горячую молодежь. Так и Шатских: раз оставили «на хозяйстве», другой. На третий он сам пришел к Карпухину: «Виктор Федорович! Хочу работать! Если папа и мама дали ценное указание – меня беречь, то так не пойдет». Пришлось включить в боевой расчет.

Е. Чудеснов, командир отделения группы «А»:

– Шатских немного прослужил в моем подразделении, но мы с ним побывали уже в Ереване. Там частые боевые тревоги, засады. Виктор вместе с нами ходил на захват матерого главаря крупной банды и не дрогнул. Приказы, команды всегда выполнял четко.

Конечно, на первые задания молодежь шла с «круглыми глазами», многие волновались. Так ведь мы на пулю шли, все объяснимо.

Он рвался в дело. Как-то сказал мне: «Мы, конечно, многого не умеем, но так и не научимся, если постоянно тормозить нас будете».

В Вильнюсе жили на призывном пункте. Помню, днем, накануне штурма, в баскетбол играли. Оказывается, Виктор здорово играл. Его все пытались отодвинуть, но наше третье отделение выиграло. А вечером поступила команда: срочно прибыть в Северный городок. Приехали, подогнали бронежилеты, каски, рации проверили. Провели боевой расчет: кто куда идет, какую дверь открывает. Задача была войти, отключить аппаратуру и сдать под охрану десантникам… Пошли. Все до единого. И не было там никаких истерик и отказов выполнять приказ.

Бунич пишет: «Лейтенант Шатских решительно отказывается принимать участие в акции, связанной с убийством людей». Надо быть идиотом, чтобы сегодня отдать приказ: «Иди и убивай». Не было такого приказа и не могло быть. Если бы кому-то хотелось побольше убить «непокорных» литовцев, то не надо было привлекать спецподразделение, хватило бы нескольких автоматчиков. Нетрудно представить, что значат тридцать-сорок человек с пулеметами или автоматами перед тысячами людей, стоящих плечом к плечу. Бунич пишет: «Ночью 13 января группа «Альфа», убив 13 человек… захватила телецентр в Вильнюсе».

Что же это за бойцы спецподразделения, которые, стреляя в толпу из автоматов, «убили 13 человек»! Еще раз подчеркнем: стреляли из автоматов, в упор, по толпе!..

Что тут сказать – это мерзкая ложь. «Альфа» не стреляла вообще. Помните, мы говорили: бойцы даже в преступников стреляют в крайнем случае. Потому что думают прежде всего о последствиях каждого выстрела.

Из секретного отчета группы «Альфа»:

«Лишь восемь сотрудников из группы подполковника Е. Н. Чудеснова проникли на 2-й этаж телецентра, прервали передачу из центральной аппаратной.

В помещении телевышки сотрудники столкнулись с организованным сопротивлением со стороны охраны «Скучиса». Охрана пустила в ход брандспойты с холодной водой, раздавались хлопки выстрелов. Двери и лестницы оказались забаррикадированными мебелью и различными устройствами.

Против сотрудников были использованы дубинки, «заточки», тяжелые бытовые предметы. Все, кто был в здании телецентра, надели противогазы. На первом этаже обнаружены бутылки с бензином. Все лифты оказались отключенными.

Отступив на второй этаж, охрана включила противопожарную систему, и в помещение под давлением стал подаваться газ фреон.

Общее руководство операцией осуществлял подполковник Головатов М. В.».

М. Максимов:

– Внутрь влетели мгновенно, милицию обезоружили. Они стоят, глазами хлопают. Командую: «Сдать оружие!» Вижу, милиционеры в шоке. Пришлось объяснить: «Ребята, я понимаю, что значит сдать оружие, сам человек военный. Но у меня есть приказ. А теперь будьте благоразумны, выйдите к толпе и попытайтесь ее сдержать».

Они действительно вышли и сдерживали народ. И все-таки разъяренные люди ворвались на первый этаж. Самое страшное – агрессивная молодежь. Все пьяные, а перед ними пять человек.

Я был сверху, слышу – зовут, нужна помощь. Спустился, а у меня две имитационные гранаты, и больше ничего. Вытаскиваю одну из них, предупреждаю: «Если вы не выйдете, бросаю!» Провокаторы за спиной кричат: «Не бойтесь, он не бросит, он врет. У них холостые патроны, это взрывпакет!» И ведь знали и про холостые патроны, и про взрывпакет, только почему-то потом

газетчики говорили совсем другое. Мол, боевыми мы в них стреляли.

В общем, бросил я эту имитационную гранату. От нее сильная вспышка и дым. Немножко пугает. Пока толпа замешкалась, мы выдавили ее из здания. На выходе меня сфотографировали, потом мой портрет висел у Дома правительства: приговорен к смерти.

М. Картофельников:

– Когда мы вошли в здание телебашни, ее защитники перед внутренней лестницей выстроили баррикаду. Ручки кресел сцепили так, что растащить невозможно. Телефон, свет отключили.

Первые две группы побежали наверх, а я задержался внизу. Вдруг два оглушительных взрыва, видимо, бомбы-самоделки. Саша Евдокимов оглох, меня взрывной волной ударило о стену.

Под утро, когда мы покидали центр, в нашу сторону велся сильный автоматный огонь. Решили в «броне» ехать, вызвали бронетранспортеры. И правильно сделали. Проезжая под мостом в Северный городок, подверглись нападению: на один из бронетранспортеров обрушили бетонную глыбу. На провокации мы не отвечали.

Из секретного отчета группы «А»:

«После выполнения задания обе группы в 03 час. 30 мин. возвратились в расположение войсковой части 22 238.

На обратном пути колонну обстреляли из автоматического оружия, один из БТРов пытались поджечь».

Тот же Бунич утверждает иное: «Передав охрану телецентра десантникам, боевики бросились к парламенту, где их ждал сюрприз, весьма неприятный. Здание парламента по призыву президента Литвы Ландсбергиса окружили десятки тысяч людей. Становилось ясно, что без армии здесь не справиться…

Карпухин (вот уж поистине раздвоение личности! – Авт.) бросился к коменданту города просить батальон десантников. Но доведенный уже до истерики генерал-полковник Кузьмин заорал на коменданта, требуя немедленно убрать боевую технику с улиц города. Операция провалилась».

Да нет, не провалилась. Если брать именно военную сторону, то операция прошла успешно. Задачу, которая ставилась перед «Альфой», группа выполнила. Крохотной горсткой людей она пробилась через многотысячную толпу и отключила аппаратуру.

Однако возникает вопрос – ради чего парни рисковали собой? Ради каких высоких целей погиб лейтенант Виктор Шатских? Кто, в конце концов, отдал приказ устроить грандиозную провокацию и бросить «Альфу» в вильнюсское пекло?

На эти вопросы доселе ответов нет. Ни один из высоких руководителей той поры не взял на себя ответственность. Как говорил сатирик Михаил Жванецкий: «Совсем не выговариваются слова: я вами руководил, я отвечаю за все».

…Пройдет несколько дней, и «альфовцы» похоронят своего боевого товарища. Им будет о чем подумать у его могилы.

До августа 1991-го оставалось полгода, и кто знает, не лейтенант ли Шатских своей трагической смертью спас жизнь Президента России Бориса Ельцина?

Москва. Август 1991 г.

Путч в августе 1991 года продлился всего три дня и открыл, как писали газеты, новую эпоху. Пожалуй, это действительно так – редкий заговор в истории Отечества имел столь громкие последствия. Рухнул Союз, запретили Коммунистическую партию, сократили и реорганизовали армию и КГБ…

Именно армия и КГБ – главные действующие лица переворота. Его станут называть по-разному – и государственным, и кремлевским, и опереточным. И все-таки окончательно он утвердился как военный.

Отчего, например, не вице-президентский? Ведь во главе стоял законный вице-президент. Или не министерский? В ГКЧП входили сплошь министры во главе со своим премьером.

Причин тут много. Все, кто оказался 19–21 августа в Москве, видели танки, боевые машины пехоты, солдат с автоматами на улицах столицы.

Три человека попали под гусеницы армейских боевых машин. По существу, то было единственное за три дня и три ночи столкновение армии и защитников Белого дома. Столкновение нелепое и оттого еще более трагическое. Но оно состоялось.

Однако армия армией, а была и другая сила, которой постоянно пугали защитников Белого дома, – спецподразделение «Альфа». Это имя за три дня произносили много раз – громко по радиотрансляционной сети и шепотом между собой, на баррикадах.

«Альфу» ждали. «Альфу» боялись, «Вымпел» тогда еще не знали. В этих чувствах напряженного ожидания и страха было все – слухи о крючковских «головорезах», неизвестность, досужие сплетни и вымыслы.

Но в «Альфе» понедельник 19 августа и последующая ночь прошли спокойно.

Утром следующего дня командира группы полковника Виктора Карпухина вызвал к себе генерал Евгений Расщепов, и они вместе прибыли к зампреду КГБ генералу Гению Агееву. На совещании присутствовали начальники всех управлений Комитета. Здесь впервые прозвучал приказ: вместе с частями Советской Армии и МВД осуществить штурм здания российского парламента, интернировать Российское правительство, Президента в специально оборудованные точки под Москвой.

Командиру «Альфы» дополнительно придавались другие спецподразделения КГБ и МВД, московский ОМОН, ОМСДОН. Приказы, как и прежде, отдавались устно. Карпухину вспомнился Вильнюс. Тогда «Альфа» тоже оказалась крайней.

Генерал Агеев, закрывая совещание, предупредил: следующий сбор в 14 часов в Министерстве обороны.

О том совещании в интервью «Известиям» командующий ВДВ, а потом министр обороны России генерал армии П. С. Грачев вспоминает так:

«20 августа между четырнадцатью и пятнадцатью часами в кабинете заместителя МО СССР по экстремальным ситуациям генерала Ачалова состоялось совещание. Там были генералы Варенников, Калинин, Карпухин, много гражданских, которых я не знал. Обстановка была напряженной… Говорили: правительство России выступило против ГКЧП, переговоры с ними ни к чему не привели… Надо сделать так, чтобы признание состоялось.

Была поставлена задача: оцепить здание парламента. Мне было сказано: десантников разместить в районе американского посольства, МВД размещалось на Кутузовском проспекте, а спецподразделение «Альфа» – на набережной. План был такой: МВД оттесняет людей от здания парламента, а в проход входит «Альфа» и штурмует здание.

Далее приводится весьма любопытный вопрос корреспондента:

– Как вел себя во время совещания генерал Карпухин?

– Активности с его стороны не было, – ответил Грачев. – На мой взгляд, он был даже пассивен и подавлен. Ночью перед штурмом парламента позвонил мне. До штурма оставалось два часа. И говорит: «Звоню своему начальству, но никто не отвечает». «Где находишься?» – спросил я его. «В двух километрах от здания парламента России. Оценил обстановку и принял решение… – Карпухин помолчал, я тоже его не торопил. Потом он сказал: «Участвовать в штурме не буду». «Спасибо, – сказал я, – моих тоже нет уже на территории Москвы. И я больше шагу не сделаю…»

Итак, за два часа до времени «Ч» 21 августа командир «Альфы» принял решение: в штурме не участвовать. Между совещанием у Ачалова и звонком Грачеву прошло почти двенадцать часов. Возможно, самых драматичных часов в жизни «Альфы».

Человеку, далекому от армии или спецслужб, трудно представить, что такое приказ. Отказ же от выполнения приказа – воинское преступление.

…Маршал авиации Шапошников 20 августа, ближе к ночи, позвонил генерал-полковнику Грачеву:

– Ну, что думаешь делать?

– У меня, – отвечает Грачев, – такое впечатление, что они на мне решили отыграться. Хотят, сволочи, чтобы я давал команды.

– А ты что? – спрашивает Шапошников.

– А я их пошлю… Команду не дам.

Далее Евгений Иванович приводит такой диалог.

– Ну хорошо, а сам что будешь делать?

– Подам в отставку.

– Не примут, в период ЧП это сложное дело.

– Ну, – говорит Грачев, – застрелюсь к чертовой матери.

С чего бы это генерал-полковнику, Герою Советского Союза в сорок три года пускать себе пулю в лоб? Павел Сергеевич Грачев не из робкого десятка: десантник, мастер спорта, совершил не одну сотню прыжков с парашютом, дважды был в Афганистане – командовал полком, потом дивизией, и вдруг в мирное время такое заявление.

В том-то и дело, что невыполнение приказа для военного человека всегда очень тонкая грань между жизнью и смертью.

Да, защитники Белого дома, люди сугубо гражданские, собравшиеся отстоять любой ценой своего Президента и правительство, проявили большое мужество. Но у каждого из них был выбор – остаться или уйти. У людей в погонах в августе 1991 года такого выбора не было. Выполни приказ, пойди на штурм – преступник, откажись выполнить – тоже преступник. Представим на минутку: гэкачеписты продержались не три дня, а три недели. Трудно сказать, в каком

положении оказались бы Шапошников и Грачев, а также десятки других генералов и офицеров армии и КГБ, не поддержавших путч. Возможно, им остался бы единственный выбор: или пойти под трибунал, или застрелиться.

Говорю об этом не для того, чтобы просто возвратиться к страшным минутам тех дней, но дабы понял читатель состояние души командира «Альфы» генерала Виктора Карпухина.

Сразу после августовских событий много писали о том, что «головорезы Крючкова», без сомнения, готовы были пойти на штурм и потопить в крови зарождающуюся российскую демократию. И только непонятное чудо спасло Белый дом.

Потом стали появляться публикации противоположного толка: мол, «Альфа», когда ей был дан приказ о штурме, напрочь отказалась идти. Назывались даже фамилии тех, кто поднял «бунт на корабле», приводились слова, на едином выдохе произнесенные сотрудниками подразделения: «Мы туда не пойдем!» – и якобы ответ «бунтарей», офицеров Михаила Головатова и Сергея Гончарова: «А мы вас туда и не поведем!»

Совсем как в дрянном художественном фильме «Человек из команды «Альфа», который быстро склепали киношники после этих громких событий. Там несколько десятков одетых в камуфляжку парней дружно гогочут над приказом, а потом «сплачиваются» вокруг авторитетного подполковника и дают отпор консерватору-генералу. Дивизия, окружившая их, берет под козырек, отдавая высокие почести героям.

Но жизнь – не кино. Все было значительно сложнее и, я бы сказал, трагичнее. Действительно, никогда прежде ни один из сотрудников спецподразделения не мог даже в кошмарном сне представить, будто он не выполнил приказ.

Появились такие люди не сразу, не ранним утром 19-го, а потом, в те трагические часы с 15.00 20-го примерно до часу ночи 21-го.

Что же произошло за это время в подразделении?

Если бы кто-то следил за базой «Альфы» в тот период, он, конечно, ничего бы не заметил. Из ворот не выходила военная техника, никуда не спешили

вооруженные, закованные в современные латы бронежилетов бойцы. Разве что радиоэлектронная аппаратура группы пахала с полной нагрузкой.

Шла напряженная работа – подразделение собирало подробную информацию обо всем, что творится в Москве, оценивало ситуацию.

Ситуация же была крайне запутанной. Сотрудники слушали заявления и документы ГКЧП и указы Президента России, видели трясущиеся руки Геннадия Янаева на пресс-конференции, лицезрели и Бориса Ельцина, выступающего с танка. Оперативные работники, действующие в Белом доме, докладывали о скоплении людей у стен здания парламента России, строительстве баррикад, прибытии сюда грузовика с оружием.

Возникали вопросы, на которые, увы, не было ответов. Карпухин простоял со своими ребятами четыре часа у ворот ельцинской дачи, но приказ арестовать Президента так и не поступил. Почему? Теперь же, когда Ельцин в парламенте и Белый дом стал символом сопротивления, их заставляют идти на штурм. Позже напишут, что перед «Альфой» стояла главная проблема: как войти в Белый дом? Да нет. Те, кто так думал и писал – ошибались. Сложность была как раз в другом: как выйти оттуда? Ведь за спиной остались бы десятки трупов.

Разные были мнения. Только никто не орал единой глоткой и с воодушевлением: «Мы туда не пойдем!» Как, впрочем, не орали и обратное. «Альфа» делала выбор между жизнью и смертью не только каждого из бойцов, но всего подразделения как такового.

Возьми они Белый дом – как бы назывался этот акт? Антитеррористический? Но в парламенте России находились не террористы – законно избранный Президент, депутаты. Хотя и те, кто посылал их на кровавую бойню, – тоже законно назначенные министры. И председатель КГБ Владимир Крючков не был самозванцем, вполне законно сидел в своем кресле.

Кому в «Альфе» оказалось сложнее в те роковые двенадцать часов? Всем было нелегко. Но командиру особенно. Командир – всему голова. Кто знает, какие угрозы и проклятия сыпались на его голову?

Отдавал ли Карпухин приказ о штурме Белого дома? Как ни горько говорить об этом – отдавал. Но Язов ведь тоже приказывал Грачеву. Мог ли он отстранить от

командования ВДВ Грачева? Хватило бы у министра обороны сил и власти? Безусловно. Так и Карпухин. Задайся он целью арестовать за невыполнение приказа в период чрезвычайного положения Головатова и Гончарова – арестовал бы.

Долго еще можно искать правых и виноватых, рассуждать о нравственных позициях той или другой стороны, но факт остается фактом: «Альфа» на штурм не пошла. Не знаю, спасла ли она демократию или, как принято было потом считать, наоборот – партократию, нарядившуюся в новую демократическую тогу? Не знаю. Важно иное. «Альфа» спасла просто людей, вне их званий и должностей. Ибо никто не вправе распоряжаться человеческими жизнями.

Уверен, произошло это не случайно, и в этом нет никакого чуда. Подразделение антитеррора всегда защищало людей. Защитило оно их и на этот раз. Не подняв против них оружие, несмотря ни на какие приказы. Это еще один веский аргумент в споре с теми, кто считает сотрудников группы «А» «головорезами» и «убийцами».

«Со временем, – напишет Герой Советского Союза генерал Геннадий Зайцев, – стало модным замалчивать роль нашего подразделения в этих событиях. Между тем в одном из официальных документов того времени черным по белому записано: «В ходе следствия по делу ГКЧП было установлено, что операция «Гром» по взятию Белого дома не состоялась только из-за отказа непосредственных исполнителей – офицеров группы «Альфа». Сюда же надо добавить и аналогичную позицию группы «Вымпел».

…После путча Карпухину позвонил начальник Первого главного управления генерал-лейтенант Леонид Шебаршин:

– Крепись, Виктор, ты снят с должности. Группой теперь командует Головатов.

Большего удара генерал Карпухин не ожидал. Двенадцать лет в группе, четыре года ее командиром. Специальные операции в Афганистане, освобождение захваченных самолетов, изолятора в Сухуми, «горячие точки» страны – все это он, Виктор Карпухин. Звание Героя Советского Союза и генеральские лампасы, и вдруг – снят с должности.

Карпухин поехал на Лубянку, теперь уже к новому, только что назначенному председателю КГБ Бакатину. Уж он-то поймет.

Надежды оказались напрасными. Прошел час, другой… Генерал ждал. Опять вспомнился Юрий Андропов. В первый раз Карпухин переступил порог этого кабинета не известным никому майором, рядовым бойцом группы «А». Неужто теперь боевому генералу, Герою, не откроют дверь? Пусть не восстановят в должности, пусть уволят из Комитета, но хоть выслушают. Не выслушали.

Ветеран «Альфы» Сергей Гончаров рассказывает об этом так: «Сразу после «кончины» ГКЧП Виктора Федоровича вызвали в КГБ СССР, во главе которого уже стоял небезызвестный Бакатин. Не знаю, как его назвать… Бакатин поступил по-скотски, он даже не принял Карпухина. С офицером такого уровня никто никогда не позволял себе вести подобным образом, Карпухин – это вам не «паркетный» генерал: Героя Советского Союза получил за штурм дворца Амина, освобождал заложников в Сухуми, провел массу боевых операций. В 42 стал полковником, командиром группы. А его сорок минут продержали в приемной. Потом вышел молоденький капитан, адъютант Бакатина, и начал отчитывать его, как нашкодившего пацана. Карпухин не выдержал: «Ты с кем разговариваешь? Малек, ты что, опух от сидения в высоких кабинетах?» И ушел. Вернулся к себе и сразу написал рапорт об отставке».

Так ушел Карпухин.

«Кому нужен этот флаг?»

Осенью 1991 года вместе с командиром группы «А» полковником Михаилом Головатовым мы подходили к расположению подразделения. Это было первое мое посещение «Альфы». Впрочем, и для «Альфы» это был первый случай, когда в сверхсекретную группу пустили постороннего человека. Тем более журналиста. Правда, я был военным журналистом, подполковником, но это не меняло сути дела.

У ворот Головатов нажал на сигнальную кнопку, двери отворились, и я шагнул в святая святых Комитета госбезопасности.

– Стоп! – остановил меня Михаил Васильевич. – Вот этот порог не каждый генерал КГБ мог переступить.

С тех пор прошло более четверти века, потом я бывал в «Альфе» десятки раз и по старому адресу, и по новому, но первый мой приход помню, как вчера. Признаюсь, крепко волновался. Понимал, что прикасаюсь к чему-то особенному, очень важному и, конечно же, тайному.

У «Альфы» действительно много тайн. И связаны они не с пресловутой секретностью (хотя надо признать, что в деле борьбы с терроризмом она не лишняя), а с пониманием того, что нередко тайны «Альфы» – это сотни спасенных жизней.

Надо с горечью признать, что мои коллеги-журналисты, нередко сами того не осознавая, действовали на стороне террористов. Неспроста ведь преступники, идя на кровавый теракт, требовали не только свой излюбленный «джентльменский набор»: самолет или вертолет, мешок с долларами, оружие и… телевизор. Он был для них другом, первым подсказчиком в отслеживании действий спецслужб.

Впрочем, тема отношений прессы, телевидения и подразделений антитеррора – это разговор особый. Сейчас не об этом речь. Вернемся к тайнам «Альфы».

За много лет общения с командирами и бойцами группы «А», казалось, для меня в истории подразделения практически не осталось белых пятен. Это совсем не значит, что все, ставшее мне известным, я довожу до широкого круга читателей. Террористы тоже имеют уши и умеют читать. Я совсем о другом. О том, что можно и нужно рассказать, да прежде не удалось.

Что ж, не удалось прежде – расскажем сейчас. Мне казалось, что пребывание бойцов «Альфы» в Афганистане завершилось в 1987 году, когда финишная команда под руководством Валентина Шергина прибыла на родину. Все сотрудники, как и хотел Председатель КГБ, прошли «обкатку» в боевых условиях. Позади работа в составе десантно-штурмовых и мотоманевренных групп 47-го погранотряда Краснознаменного Среднеазиатского военного округа, недопущение переноса боевых действий из Афганистана на нашу территорию, контроль обстановки в зоне своей ответственности, перехват караванов с оружием и осуществление проводки транспортных колонн в «зеленой зоне».

Оказывается, я ошибался. Миссия «Альфы» в Афганистане завершилась только в августе 1992 года. И завершил ее сотрудник подразделения Сергей Федоров, который участвовал в обеспечении безопасности работы российского торгпредства в Кабуле. Это была его вторая командировка в Афганистан. Прежде он, как и все сотрудники группы «А», прошел «за речкой» боевую стажировку.

«Жизнь распорядилась так, – написал командир группы «А» генерал Геннадий Зайцев, – что Сергей имел прямое отношение к судьбе Бабрака Кармаля, который проживал в Москве под охраной сотрудников «Альфы». Однажды на даче в Серебряном Бору Федоров спас внука афганского лидера.

Кармаль поздно ложился и поздно вставал. Много работал и, чтобы уснуть, принимал снотворное. Однажды он забыл упаковку на видном месте, и внук проглотил целую пригоршню симпатичных белых кругляшков. Сергей понял: «Скорая» может не успеть, и взял на себя ответственность вытряхнуть из малыша лекарство. Врачи потом сказали, что в той ситуации это было единственно правильное решение».

И вот теперь, в феврале 1992 года, он вновь в Афганистане.

Обстановка к тому времени в этой стране была крайне напряженная. Три года назад советские войска покинули Афганистан. В апреле 1992 года вооруженные отряды моджахедов вошли в Кабул. Наджибулла был отстранен от власти. Однако его уход не принес мир и спокойствие на эту многострадальную землю. Неспособность различных группировок подняться над фракционными интересами блокировали объединение страны и восстановление мира.

Правительство Раббани не сумело сплотить народ. Междоусобная война разгорелась между группировками моджахедов. Гражданская война захлестнула страну.

Лето для российских дипломатов и сотрудников госбезопасности выдалось горячим. Время от времени на улицах столицы вспыхивали перестрелки. В зону обстрела попадало и наше представительство. Как-то реактивный снаряд упал на территории, угодив прямо в цветочную клумбу. К счастью, не разорвался.

12 августа уже целенаправленно обстреляли посольство и торгпредство. Снаряд пробил стену, и осколки железобетона поразили работников диппредставительства. Был легко ранен руководитель «Афссотра» Юрий Муратханян. Тяжелое ранение получили его жена Нина и главный бухгалтер Евгений Коновалов.

Сергей Федоров вместе с водителем торгпреда Виктором Нечаевым вытаскивали раненых, отправляли их в госпиталь. Нине Муратханян и Евгению Коновалову сделали операции, но они скончались.

В посольстве готовились к эвакуации. Первоначально было принято решение идти через перевал. К счастью, это решение отменили, всех решено было отправлять самолетом.

23 августа началась эвакуация. Российские дипломаты оставляли пусть и небольшой, но хорошо обустроенный городок: административные здания, прекрасно оборудованный госпиталь, столовую, бассейн, спортзал, жилые дома, квартиры, а в них всю домашнюю утварь, бытовую технику, электронику.

В своих воспоминаниях генерал Зайцев приводит слова Сергея Федорова: «Около трех часов ночи. Темно, никаких огней. Люди толпились на площади перед представительством. Подошел Валерий Николаевич Иванов (торговый представитель Российской Федерации в Афганистане. – Авт.), спросил:

– Сергей, все готово?

– Валерий Николаевич, надо снять наш флаг…

До этого мне в жизни часто выпадало добровольно делать свой выбор. Сколько себя помню, всегда, когда звучал гимн и поднимался флаг, в моей душе это имело свое, особое значение. Поэтому оставить флаг я не мог. И когда торгпред просто сказал: «Пойдем», то возникло ощущение радости, внутреннего единения и взаимопонимания.

Вдвоем подходим к флагштоку. Он включил фонарь, я стал спускать флаг. Пронеслась стрельба, люди заволновались. Светом можно спровоцировать обстрел. Раздался голос:

– Коммунисты нашлись! Кому нужен этот флаг?

Как объяснить взрослому человеку, что флаг Родины нельзя оставлять никому ни при каких обстоятельствах?

Стяг спущен.

– Валерий Николаевич, я возьму его, постараюсь довезти».

Сергей Федоров сдержал свое слово. Хотя это было не просто. Когда на аэродроме начался обстрел, и снаряд попал в самолет, который сгорел на глазах испуганных эвакуируемых, он подумал про себя: «Неужели не улетим? Тогда к каким афганцам попадем? Флаг со мной, если найдут, смотри тогда, «шурави».

К счастью, опасения не сбылись. Все погрузились в уцелевший самолет, и он сразу взлетел. В иллюминатор были видны вспышки от разрывов снарядов, но все обошлось. Через несколько часов их встречал аэродром «Чкаловский», родные, телевизионные камеры и вспышки фотоаппаратов.

Сергей Федоров хранит у себя спасенную реликвию. Его командировка стала заключительным этапом афганского периода в истории группы «А». Начавшись еще до ввода советских войск в Афганистан, она закончилась в августе 1992 года.

От «товарища» до «господина»

Полковник Михаил Головатов руководил группой «А» недолго – десять месяцев. В начале июля 1992 года Президентом России был подписан указ и командиром «Альфы» стал генерал-майор Геннадий Зайцев. Как-то в разговоре со мной Геннадий Николаевич пошутил, вот, мол, говорят, что нельзя войти дважды в одну и ту же реку. Оказывается, можно. Да, надо признать, у Зайцева это получилось.

Почти четыре года прошло с тех пор, как он покинул группу. За это время многое изменилось. Уже не было Советского Союза, вместо Михаила Горбачева в

Кремле правил Президент России Борис Ельцин. Прекратил свое существование всесильный КГБ, а вместе с ним и его 7-е управление, на которое замыкалась группа «А». Теперь появилось Главное управление охраны.

Несмотря на все перемены и перетряски, важно, что «Альфа» выжила, сохранилась и, в сущности, была готова к выполнению боевых задач. Хотя накопились и весьма сложные проблемы. И их следовало оперативно решать.

«Работа предстояла очень сложная и большая, – вспоминал Геннадий Николаевич. – Со стороны трудно себе представить, как тяжело все это давалось. Например, изменение графика боевых дежурств или учебы. Это вызывало неудовольствие, потому что создавало существенные сложности для тех, кто уже помимо государственной службы «пристроился» к бизнесу.

Прошло время – не день, не два, не месяц, а два года. Многие потом ко мне подходили и говорили, что, мол, мы тогда негодовали, но сейчас поняли, от каких бед вы нас спасли».

Но все это будет потом. А теперь генерал Михаил Барсуков вместе с Геннадием Зайцевым приехал в расположение группы «А», чтобы представить личному составу нового старого командира. Впрочем, в группе не забыли своего командира. И началась их совместная работа.

Через несколько дней после представления позвонил Барсуков и сообщил, что первого августа подразделение посетит Президент России. С одной стороны, такое внимание первого лица государства радовало, с другой – времени на подготовку к встрече оставалось очень мало. А показать хотелось многое. И сделать это надо было, что называется, на самом высоком уровне. Ведь за всю историю «Альфы» руководитель страны в первый раз посещает подразделение.

Бойцы группы провели несколько тренировок, определились с тем, что хотели продемонстрировать. Решили, что надо показать преодоление огненно-штурмовой полосы, а также полосы препятствий, рукопашный бой в составе подразделения, освобождение заложников в здании, самолете и автобусе.

А перед боевыми упражнениями посчитали нужным ознакомить Президента России со средствами вооружения и защиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/boltunov_mihail/te-kto-poshel-v-peklo

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить